

20 ЛЕТ КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Особую роль в претворении норм Основного закона в жизнь играет конституционный контроль. В канун юбилея Конституции мы решили задать экспертам вопрос: какие постановления Конституционного Суда РФ за весь период его существования вы считаете наиболее значимыми и почему?

Вениамин Яковлев

советник Президента РФ
по правовым вопросам,
доктор юридических наук,
профессор

— Конечно, больше всего запомнилось дело о КПСС. Возможно, потому, что согласно действовавшему в то время закону о Конституционном Суде РФ мы — Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев и я, Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, — участвовали в заседании КС РФ по этому делу. Помню, что там я говорил об историческом значении впервые появившегося в России конституционного правосудия, которое стало цивилизованной альтернативой уличным схваткам на баррикадах.

Да и само постановление по этому делу стало завершением монопартийности и открыло дорогу многопартийной системе.

И конечно, чрезвычайно важны постановления КС РФ, которые послужили реализации главнейшего конституционного положения о первичности и приоритете прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Антон Иванов

Председатель ВАС РФ

— К наиболее значимым постановлениям в области частного права, принятым Конституционным Судом РФ, я бы отнес Постановление от 21.04.2003 № 6-П, в котором определены направления развития законодательства о защите права собственности и других вещных прав, в особенности на недвижимость.

Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П, признающее обязательность правовых позиций высших судов, сформулированных при рассмотрении конкретных дел, для разрешения нижестоящими судами других дел, позволяет высшим судам двигаться в направлении расширения роли прецедента как источника правового регулирования и может быть признано одним из основополагающих в развитии процесса.

Что касается наиболее важного постановления в сфере публичного права, то, на мой взгляд, его принятие еще впереди.

Генри Резник

президент
Адвокатской палаты г. Москвы,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

— Я бы выделил несколько судьбоносных решений Конституционного Суда РФ, которые сыграли важнейшую роль в становлении адвокатуры и гарантий адвокатской деятельности в России. Прежде всего это Постановления КС РФ от 24.02.1998 № 7-П и от 23.12.1999 № 18-П, заложившие фундамент саморегулируемых профессий. В первом из них было сформулировано правило о том, что законодатель не может дифференцировать налогообложение исходя из видов собственности. Во втором Суд указал, что помимо принципа солидарности поколений необходимо учитывать и право частной собственности. Но самое главное — в этих Постановлениях КС РФ подчеркнул: нельзя ставить знак равенства между индивидуальными предпринимателями и адвокатами. По сути, в них было выведено назначение адвокатуры. На мой взгляд, эти два Постановления имеют основополагающее значение для осмысления роли адвокатуры в обществе.

Особую роль играет Постановление КС РФ от 27.03.1996 № 8-П о допуске адвоката в качестве защитника по уголовным делам, связанным с государственной тайной. До момента принятия этого Постановления в подобных делах вправе были участвовать только те адвокаты, у которых был допуск к работе с информацией, составлявшей государственную тайну. КС РФ прервал эту порочную практику, установив, что препятствий в допуске к участию в деле для адвоката, выбранного обвиняемым, быть не должно.

Не менее важным является Постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П по делу, получившему известность как прецедент Маслова, — о моменте допуска адвоката к защите. Суд указал, что подозреваемый имеет право на защитника с момента фактического задержания, а не с момента оформления протокола и других документов по результатам задержания.

Не могу не отметить и два Определения КС РФ с так называемым позитивным содержанием (такие определения иногда даже более значимы, чем постановления). Первое — Определение КС РФ от 08.11.2005 № 439-О — содержит правило о недопустимости производства обыска в служебном помещении адвоката без решения суда (раньше подобная практика была распространена). Второе — Определение КС РФ от 15.01.2008 № 193-О-П по нашумевшему делу Суринова — сыграло поистине колоссальную роль в вопросах защиты прав обвиняемых. Именно в нем сформулировано принципиальное положение: без отмены решения гражданского суда, которое вынесено в пользу обвиняемого, невозможно привлечение к уголовной ответственности, но когда обвиняемый оспаривает решение неуголовного суда, гражданско-правовая преюдиция полностью уступает место презумпции невиновности. Иначе говоря, факты, установленные в процессе гражданского (арбитражного) судопроизводства, не имеют заранее предreshенной доказательственной силы при рассмотрении уголовного дела: обвиняемые и их защитники вправе оспаривать установленные гражданским составом суда факты в суде уголовном. Это важнейшая гарантия прав обвиняемого в уголовном процессе.

Леонид Головки

заведующий кафедрой
уголовного процесса,
правосудия
и прокурорского надзора
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор

— Вопрос непрост. Я думаю, что в каждой отрасли права были свои знаковые решения. Что касается более близкого мне уголовного процесса, непосредственно затрагивающего конституционные права личности и поэтому всегда очень важного для Конституционного Суда РФ, то я бы выделил две линии решений.

Первая связана с формированием тех правовых позиций, которые в решающей степени predeterminedелили идеологию и содержание УПК РФ, принятого в конце 2001 г. Это Постановления КС РФ: от 28.11.1996 № 19-П, запретившее судам возбуждать уголовные дела даже в рамках упрощенных производств; от 23.03.1999 № 5-П, предоставившее право обжаловать в суд решения органов следствия и дознания не только в связи с заключением под стражу, но и по многим другим вопросам; от 20.04.1999 № 7-П, в духе чистой состязательности поставившее под сомнение конституционность института доследования и обязанность суда рассмотреть дело по существу при отказе прокурора от обвинения; от 27.06.2000 № 11-П, расширившее круг лиц, которые должны признаваться подозреваемыми и пользоваться правом на защитника; и многие другие.

Вторая линия наметилась уже в период действия нового УПК РФ, когда практика выявила немало проблем несколько наивного движения к состязательности образца 1990-х гг. На деле все оказалось очень не просто, поскольку помимо симпатичной идеологии требуется еще и адекватная технология, о которой первоначально думали мало. В связи с этим КС РФ вынужден был принять ряд важнейших решений, направленных на поиск уголовно-процессуального баланса между идеологией и технологией. К ним относятся Постановления КС РФ: от 08.12.2003 № 18-П, расширившее возможности суда для возвращения уголовного дела прокурору и предоставившее право обжаловать в вышестоящие инстанции решение суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения; от 11.05.2005 № 5-П, предоставившее обвинению право оспаривать приговоры, вступившие в законную силу, в случае фундаментальных нарушений закона; и др.

Вторая линия решений КС РФ достигла своего апогея в Постановлении от 02.07.2013 № 16-П, в котором Суд отказался рассматривать профессионального судью в качестве некоего пассивного «арбитра-присяжного» и вновь вернул ему активную роль центрального элемента правоприменительного процесса с точки зрения юридической оценки деяния. На сегодняшний день данное решение, на мой взгляд, остается важнейшим, по крайней мере, для уголовного процесса.

Андрей Гольцблат

управляющий партнер
юридической фирмы
Goltzblat BLP

— Конституционный Суд в России на два года старше действующей Конституции: с января 1992 г. по сентябрь 1993 г. он успел принять несколько десятков решений, защищающих и разъясняющих положения прежней Конституции РСФСР 1978 г. Его создание и деятельность были частью широкой конституционной реформы, необходимость которой была продиктована кардинальными изменениями в обществе и государстве. Распался Советский Союз, новая Россия провозгласила независимость. Принятие новой Конституции было требованием времени. Мне посчастливилось участвовать в ее подготовке, и сегодня некоторые детали из прошлого приобретают особое значение. Помню, например, как в первый раз в октябре 1991 г. в Большом Кремлевском дворце выбирали судей КС РФ, — каким живым и эмоциональным было то обсуждение!

После принятия на референдуме 1993 г. новой российской Конституции КС РФ уже в полной мере включился в создание правовых основ новой России. Сложность и важность этой работы была связана и с тем, что экономическая реформа шла фактически одновременно с правовой. В то же время заново выстраивались федеративные отношения в государстве.

О каких наиболее важных решениях Суда хотелось бы сегодня вспомнить? Пожалуй, о тех, которые понемногу, шаг за шагом наполняли реальным смыслом закрепленные Конституцией права и свободы. Еще, наверное, и о тех решениях, которые расчищали правовое пространство для новых экономических отношений.

КС РФ достаточно часто стремился не только поправить законодателя, но и дополнить его, развить конкретное конституционное положение, наполнить его практическим смыслом.

Одно из ранних значимых решений Суда, на мой взгляд, это Постановление КС РФ от 06.07.1998 № 21-П, результатом которого стало появление в структуре Верховного Суда РФ кассационной коллегии. Рассмотрев жалобу конкретного заявителя, Конституционный Суд пришел к выводу, что соответствующая статья УПК РСФСР, которая устанавливала, что приговоры ВС РФ обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат, лишает лиц, осужденных по этим приговорам, возможности настаивать на их обязательной судебной проверке. КС РФ указал, в частности, что этот пробел не может быть компенсирован предоставлением осужденному возможности обращаться к должностным лицам, имеющим право вносить протесты на незаконные приговоры в порядке надзора. В Постановлении были предложены и конкретные пути заполнения выявленного пробела. Результатом стало создание в Верховном Суде кассационной коллегии. Решение КС РФ в данном случае привело к изменениям в системе судов общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что КС РФ видел свою важную функцию в том числе и в защите прав наиболее уязвимых социальных групп населения России. Определение российского государства в Конституции как социального нашло свое воплощение в Постановлении КС РФ от 15.06.1998 № 18-П. Вспомним, что в начале 1990-х гг. был принят закон о прекращении начисления пенсий тем нашим согражданам, которые уехали

на склоне лет за рубеж. В названном Постановлении Конституционный Суд отменил эту норму, указав, что право граждан на социальную защиту не должно связываться с их нахождением на определенной территории. В Постановлении содержались четкие предписания законодателю. Сегодня десятки тысяч российских пенсионеров, проживающих в самых разных странах (от США до Новой Зеландии), могут пользоваться правом, которое в свое время защитил Суд, и получать российскую пенсию.

Примерно в те же годы Москва задумала очередной передел городских земель. Московская городская дума приняла закон, устанавливающий правило, по которому участки москвичей, расположенные в черте города, не должны превышать нормативные 0,06 га. В КС РФ обратилась тогда пожилая москвичка, которой принадлежал на праве пожизненного владения участок площадью 0,22 га: в ее положении оказались тогда тысячи жителей города — владельцев частных домов, оказавшихся в пределах МКАД. В Постановлении КС РФ от 13.12.2001 № 16-П данный закон Москвы признавался неконституционным. Суд указал, что Конституция (ст. 35) гарантирует защиту не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком. В тот период, когда значительная часть россиян еще не успела оформить свои права на земельные участки, это было очень важное решение.

КС РФ внес свой вклад в выстраивание сбалансированной налоговой системы. Так, еще в Постановлении КС РФ от 21.03.1997 № 5-П было четко сформулировано, что «законно установленными» могут считаться только такие налоги, которые вводятся законодательными органами субъектов Российской Федерации в соответствии с общими принципами налогообложения и сборов, определенными федеральным законом. Эти общие принципы относятся к основным гарантиям, закрепление которых федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение в Российской Федерации основ конституционного строя, важнейших прав и свобод человека и гражданина, принципов федерализма. Полагаю, что КС РФ сыграл существенную роль в формировании в России стабильной и работоспособной налоговой системы. Постановление КС РФ от 30.01.2001 № 2-П о налоге с продаж закрепило и развило упомянутые выше решения, заложило фундамент для последующего совершенствования налогового законодательства и правоприменительной практики, установив принципы законности любого налога и сбора и закрепив верховенство федеральных законов в данном вопросе, как это и предусмотрено ст. 75 Конституции РФ.

Можно также вспомнить Постановление КС РФ от 12.10.1998 № 24-П, в котором ему пришлось поспорить с ВАС РФ. Последний в свое время разъяснил, что обязанность налогоплательщика по уплате налога может считаться исполненной лишь при поступлении соответствующих сумм в бюджет. КС РФ высказал другую позицию, согласно которой конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в тот момент, когда изъятие части его имущества, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налога, фактически произошло. Такое изъятие осуществляется в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика соответствующих средств в уплату налога. После списания с рас-

четного счета имущество налогоплательщика уже изъято, т.е. налог уплачен. КС РФ указал, что повторные взыскания с добросовестного налогоплательщика не поступивших в бюджет налогов (практиковавшиеся в то время) нарушают конституционные гарантии частной собственности. Взыскиваемые денежные суммы в таком случае не являются недоимкой. Следовательно, бесспорное списание этих средств путем выставления на инкассо платежных поручений противоречит конституционному положению о недопустимости лишения кого-либо его имущества иначе как по решению суда.

Это решение КС РФ укрепило положение налогоплательщиков в спорах с налоговыми органами, а формулировка перешла в итоге в Налоговый кодекс.

Если говорить о решениях Суда, непосредственно нацеленных на улучшение инвестиционного климата в стране, нужно вспомнить Постановление КС РФ от 23.04.2004 № 8-П. Речь в нем шла о ряде важных положений Земельного кодекса РФ. Предлагалось, в частности, запретить гражданам других государств и иностранным компаниям быть собственниками земельных участков в России. Ограничений, которые уже предусматривал Кодекс (приобретение иностранцами земель сельхозназначения), по мнению определенной части депутатов тогдашней Думы, было недостаточно. В продаже земли под промышленные объекты иностранным инвесторам усматривалось посягательство на территориальную целостность и суверенитет государства. КС РФ признал положения Земельного кодекса РФ соответствующими Конституции РФ. Суд указал, что при предоставлении земли в частную собственность приобретателю передается не часть государственной территории, а лишь земельный участок как объект гражданских прав, что не затрагивает суверенитет Российской Федерации и ее территориальную целостность. Суд также сформулировал важную правовую позицию: продажа земли иностранным гражданам и предприятиям имеет целью гарантировать относительно равные условия конкуренции российского и иностранного капиталов. Тем самым создаются условия для реализации каждым человеком (не только гражданином России) конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Заслуживает внимания Постановление КС РФ от 16.07.2008 № 9-П, предоставившее определенную защиту имуществу лиц, в отношении которых возбуждались уголовные дела. Статья 82 УПК РФ позволяла осуществлять реализацию изъятого в качестве вещественного доказательства имущества, в том числе больших партий товаров, хранение которого представлялось затруднительным. Таким образом, собственники лишались своего имущества еще до вынесения судебных решений. Суд указал, что такое принудительное изъятие имущества невозможно без предварительного судебного контроля, и признал положения подп. «в» п. 1 ч. 2 и ч. 4 ст. 82 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ.

Нельзя не упомянуть решение КС РФ, признавшее неконституционными положения ч. 2 ст. 8.82 КоАП РФ в части конфискации имущества, используемого для совершения административного правонарушения, в случае если это имущество принадлежало лицу, не совершившему административное право-

нарушение и, следовательно, невиновному. Это решение, безусловно, защитило право собственности, установленное ст. 35 Конституции РФ.

В заключение хотелось бы обратить особое внимание на Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П, которым была поставлена точка в вопросе об арбитрабельности гражданско-правовых споров в отношении недвижимого имущества. Рассмотрев обращение Президиума ВАС РФ, Суд, сославшись на ст. 45, 46 Конституции РФ (о гарантиях судебной защиты), признал не противоречащим Конституции решение третейского суда об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество. Такое решение третейского суда влечет за собой либо выдачу исполнительного листа, либо проведение открытого аукциона по продаже недвижимого имущества.

На мой взгляд, указанные решения, безусловно, оказали важное воздействие на правовую систему России, на поддержание и реализацию конституционных норм, без чего стабильное функционирование государства, его взаимоотношение с обществом представляются крайне затруднительными.

Необходимо с особой осторожностью подходить к изменениям Конституции, в особенности положений первой и второй ее глав.

В истории России это уже было.

Александр Верещагин

генеральный директор
ООО «Институт прецедента»,
доктор права
(Эссекский университет)

— Конституционный Суд РФ принял уже более четырехсот постановлений, каждое из которых затрагивает жизненные интересы той или иной группы лиц. Специалисты в разных отраслях права назовут постановления, важные именно для них: так, «конституционалисты» наверняка вспомнят Постановление 2005 г., узаконившее отказ от губернаторских выборов; знатоки гражданского права — Постановление 2003 г. о защите прав добросовестного приобретателя; эксперты в области корпоративного права — Постановление 2010 г., поставившее точку в спорах об ответственности акционерного общества и регистратора за ненадлежащее ведение реестра акционеров, и т.д.

Поскольку в центре моих исследований находится судебная система, то я напомним о постановлениях, важных именно для нее. Это Постановление от 27.01.2004 № 1-П, в котором КС РФ установил свою компетенцию осуществлять нормоконтроль в отношении актов Правительства РФ, изданных по вопросам, не получившим содержательной регламентации в федеральном законе. По существу, в нем КС РФ сильно расширил само понятие конституционного вопроса и тем самым свою компетенцию за счет других высших судов, в первую очередь Верховного Суда РФ. Также значительную роль сыграло Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П, поскольку в нем была признана конституционность выработанных Высшим Арбитражным Судом РФ механизмов по развитию права путем судебного толкования. Таким образом, был сделан решающий шаг к признанию нормотворческой функции высших судов, и будем надеяться, что с их слиянием это достижение не будет размыто или утрачено.

Весьма важны не только постановления, но и некоторые определения Суда. Пример тому — Определение КС РФ от 17.01.2012 № 174-О-О, в котором рассмотрен вопрос о допустимости особых мнений судей в уголовном процессе, и Определение по делу Маркина от 15.01.2009 № 187-О-О, вызвавшее конфликт с ЕСПЧ. Первый из названных документов побудил законодателя открыть особые мнения судей по уголовным делам в режиме своеобразного «регулируемого допуска»; значимость второго еще предстоит в полной мере оценить в зависимости от исхода повторного рассмотрения дела Маркина Конституционным Судом, но уже сейчас ясно, что оно в любом случае было историческим. Очень хотелось бы, чтобы оно не вошло в историю с отрицательным знаком как положившее начало разрыву между Россией и Страсбургским судом. Вызванные им противоречия вполне устранимы, и КС РФ обладает достаточной мудростью, чтобы их сгладить.

Александр Муранов

управляющий партнер
коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»,
заместитель председателя МАК
при ТПП РФ,
кандидат юридических наук

— Впервые как практикующий юрист я столкнулся с Конституционным Судом РФ еще 6 лет назад, когда для клиента нужно было написать жалобу по поводу признаков преступления для привлечения члена Совета Федерации к уголовной ответственности. До этого мои знания о КС РФ были сугубо теоретическими. Оказалось, что это очень сложная, но крайне интересная область.

Потом мне пришлось участвовать более чем в 10 конституционных делах, и это убеждение только крепнет. Для меня самые важные акты КС РФ — те, что вынесены по делам, в которых я был задействован. Это и знаменитое Постановление от 26.05.2011 № 10-П по поводу третейских судов, и Определение от 18.01.2011 № 8-О-П по жалобе «Роснефти» в контексте жалоб ее акционера, и Постановление от 08.11.2012 № 25-П по жалобе «Транснефтепродукта», в котором ВАС РФ противопоставил себя КС РФ. Само собой, это и два дела по поводу вступления России в ВТО. Если в первом КС РФ показал себя в целом достойно (хотя и совершил одну ошибку по поводу статуса адвокатов), то во втором деле он проявил слабость. Но бывает всякое.

Конституционный Суд РФ — уникальный орган. Как с точки зрения его плюсов, так и минусов. Из достоинств можно отметить то, что КС РФ часто является последней надеждой не только для граждан, но и для бизнеса. Это также зачастую единственный инструмент для вразумления Федерального Собрания. К недостаткам могу отнести нередко наблюдаемый какой-то прямо древнеримский формализм в работе Суда. Видимо, эти используемые им юридические «закавыки» — средство защиты от вала обращений, с которым просто не справиться. Далее, к сожалению, как видно из многих актов КС РФ, степень его независимости в последние годы стала снижаться. Могу ошибаться, но напору исполнительной (читай также: законодательной) власти КС РФ в полной мере не сумел противостоять. Еще удручает серьезная информационная закрытость КС РФ. Мне кажется, что высшей судебной инстанции в стране следовало бы быть прозрачнее. Мое убеждение: на сайте КС РФ нужно публиковать все обращения, по которым выносятся постановления или определения. Организационно с помощью современных технологий это не очень сложно осуществить. Однако это не делается не только ввиду технических моментов,

а в том числе и намеренно: часто между тем, что пишет КС РФ в своих документах, и тем, что пишут заявители, обращаясь в Суд, — дистанция огромного размера. Мы, кстати, решили эту ситуацию немного исправлять собственными силами: на нашем сайте www.kslitigation.ru выкладываются и обращения в КС РФ, что уже многим помогло.

Сергей Пепеляев

управляющий партнер
Pereljaev Group,
кандидат юридических наук

— Хотелось бы отметить два дела, которые повлияли на практику и вообще на экономический климат России. Это дела фабрики «Большевик», которые лично мне удалось вести в Конституционном Суде РФ. Первое — о признании неконституционной ст. 13 Закона РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы», устанавливавшей просто огромные санкции за налоговые правонарушения. Величина санкций в 20 раз (а в некоторых случаях и больше) превышала ущерб, причиненный бюджету. И КС РФ согласился с нашей позицией, признал эту статью не соответствующей Конституции. В результате появилась та санкция, которая есть сейчас в Налоговом кодексе РФ: 20% от суммы налога или 40% — при наличии умысла.

Второе дело перевернуло практику взыскания судебных издержек. До 2002 г. в Арбитражно-процессуальном кодексе РФ не было нормы о том, что стороне, выигравшей спор, возмещаются суммы судебных издержек. Директор фабрики «Большевик» Яков Евгеньевич Иоффе, потомок русских эмигрантов первой волны, гражданин Франции, спросил меня о возможности взыскания с налогового органа суммы, затраченной компанией на адвокатов, рассматривая это взыскание как дисциплинирующее средство: «Они нам предъявили глупые претензии, мы должны были возразить, потратились на юристов, суд подтвердил нашу правоту, почему же они не должны отвечать?» На практике ст. 53 Конституции никогда не применялась. За это нужно было бороться. И тогда Я.Е. Иоффе сказал поразившую меня фразу: «Я готов инвестировать в развитие правового государства в России». Вот за это я ему благодарен, и мы все должны быть ему благодарны. В результате появилось известное Определение КС РФ от 20.02.2002 № 22-О. Кстати, некоторые конституционные судьи были очень удивлены, что у нас не компенсировались судебные расходы.

Налоговая служба, поняв, чем это может грозить в целом системе, начала бешено сопротивляться. Ведь у нас в течение прошлого десятилетия, по статистике арбитражных судов, налоговые споры выигрывали максимум 76% налогоплательщиков. То есть из четырех обратившихся трое выигрывают спор. Эти трое несут издержки и имеют возможность их возмещения. Поэтому в дело шли всевозможные инструменты. Например, заявление в Генеральную прокуратуру о возбуждении против меня и наших юристов уголовного дела по ст. 153 УК РФ «Мошенничество»: якобы мы договорились с нашим клиентом о том, чтобы искусственно завязать сумму нашего гонорара и потом взыскать его с налоговой службы. Прокуратура, надо сказать, к ее чести, в возбуждении уголовного дела тогда отказала. Но главным результатом стало появление в АПК РФ новой ст. 110 — о взыскании судебных расходов, которая кардинально повлияла на инвестиционный климат в стране, на дис-

циплирование в том числе и налоговых органов. Кроме того, это помогло снизить количество необоснованных претензий налоговых органов. Например, сейчас Федеральная налоговая служба ориентирует свои инспекции на то, чтобы в случае наличия у дела неблагоприятных судебных перспектив не доводить его до суда. Я вообще считаю, что наводить порядок в государственном управлении административными методами (пересаживанием из кресла в кресло, сменой функций или полномочий) невозможно. Есть одно универсальное дисциплинирующее средство для всех — рубль. Это очень действенное правовое, политическое средство, поэтому можно назвать дело фабрики «Большевик» важнейшим делом, которое дало толчок развитию практики возмещения расходов на представителей.

Гадис Гаджиев

судья КС РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

— В 2013 г. Конституционный Суд РФ принял ряд важных постановлений, оказавших существенное воздействие на правовое поле государства. Особое место в ряду дел, разрешенных Судом, занимают Постановления от 18.07.2013 № 19-П и от 10.10.2013 № 20-П.

Первый из названных документов касался запрета заниматься педагогической деятельностью (трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних и пр.) лицам, имеющим или имевшим судимость, подвергавшимся или подвергавшимся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за совершение ряда преступлений. Во втором деле законодатель счел, что не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане РФ, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями.

И в том и в другом деле КС РФ нашел ограничение прав обоснованным, призванным защитить конституционно признанные ценности: в первом случае речь шла о жизни, здоровье и нравственности несовершеннолетних, благополучном и защищенном детстве; во втором — о предотвращении подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, принципов правового демократического государства, о сохранении и надлежащем функционировании публичного правопорядка, предупреждении криминализации власти.

Вместе с тем критерии вводимого законодателем ограничения права не могут быть произвольными и избыточными — они должны быть строго обусловлены необходимостью защиты заявленных публичных интересов и соразмерны (пропорциональны) им. Широко используя методологию балансирования ценностей, КС РФ пришел к выводу, что в указанных ситуациях законодатель не соблюдал эти требования должным образом. В первом случае Суд в числе прочего постановил, что законодатель обязан скорректировать перечень видов преступлений, сам факт совершения которых дает основание

утверждать, что преступившие закон лица представляют безусловную опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних (в противном случае отсутствует разумная связь между характером преступления и следующего за ним правоограничения). Во втором деле Суд справедливо сделал акцент на том, что соразмерность ограничения права предполагает не только исключение бессрочности запрета на его реализацию (т.е., по сути, его полную отмену, что запрещено Конституцией РФ), но и дифференциацию и индивидуализацию ограничения правоприменителем в каждой конкретной ситуации.

Представляется, что указанные решения КС РФ внесут существенный вклад как в развитие правовой культуры законодателя, так и в становление теории юридической ответственности, конституционно-правовой аксиологии.

Анатолий Ковлер

советник
Конституционного Суда РФ,
профессор,
доктор юридических наук

— Наиболее значимые постановления Конституционного Суда — это те, которые еще не приняты. По крайней мере сохраняется интрига и можно пофантазировать...